

*Идут, бегут, летят года
И не вернешь их никогда.
Но служба пройдена не зря
За 30 лет календаря.
За этот срок всего бывало,
Но труд его солидный зрим,
Путевку в небо многим дал он,
За что спасибо говорим.*

Авдеев Борис Андреевич

Родился 10.05.1935г.

За тридцать лет службы в авиации налетал 5140 часов, большая часть – инструктором с курсантами.

Во время службы в 809 УАП занимал различные летные должности и с должности старшего штурмана полка был уволен в запас.

Любовь к авиации пришла ко мне, когда я еще учился в школе г.Ленинабада Таджикской ССР. Там жили мои родители. В школе занимался в кружке авиатехники, где изучали авиационные моторы и самолет ПО-2, стоявший в ангаре, а затем после сдачи зачетов получили профессию авиамоториста.

Окончив среднюю школу, в 1953 году вместе с друзьями получил в военкомате направление для поступления в авиационное училище города Уральска. После успешной сдачи экзаменов был туда зачислен курсантом. Летал на самолетах ЯК-18 и ЯК-11 с налетом по окончании около 200 часов.

В технике пилотирования самолет ЯК-18 был проще, чем ЯК-11, на котором стоял более мощный двигатель. Из-за большего веса самолета ЯК-11 на нем нельзя было перетягивать ручку управления при посадке, иначе он кренился и крылом цеплял по земле. Однажды курсант, впервые вылетевший самостоятельно, при посадке перетянул ручку управления. Самолет потерял скорость и с высоты около полутора метров упал. Коснувшись колесами земли, опрокинулся на нос и в таком положении на трех точках начал «пахать» грунтовую полосу. Поднялась такая пыль от самолета, что кроме хвоста, ничего не было видно. Затем самолет остановился, но не перевернулся на спину. Подбежав к самолету, мы увидели, что курсант висит на ремнях и улыбается. Курсанты поставили самолет в нормальное положение и оттянули его в ремонт.

Еще был уникальный случай. При полете в зону у курсанта Ломова вырвало из двигателя редуктор вместе с винтом. Фонарь забрызгало маслом из двигателя, но курсант не растерялся, открыл фонарь, перевел самолет на планирование и благополучно посадил его с убранными шасси на поле. Два дня искали редуктор с винтом, но так и не нашли, видимо, очень далеко улетел. Наши летчики-инструкторы (все бывшие фронтовики), удивляясь, говорили, что на фронте такого даже на самолетах с более мощными двигателями не было.

На этих самолетах мы летали и летом, и зимой. На ЯК-18 ставили лыжи вместо колес, а для ЯК-11 укатывали снежную полосу для взлета и посадки на колеса.

В декабре 1956 года продолжил дальнейшее обучение в Купянском полку. В 1957 году, когда жили в одной казарме с выпускниками, очень запомнился парень, умеющий хорошо рисовать. Это был Леонов А.А.. Никто не знал, что в будущем он станет космонавтом.

После Купянска я попал в Чугуевском училище летчиков, где прошел теоретическое обучение и весной 1958 года приступил к полетам на МиГ-15. В октябре этого же года пришел приказ о присвоении воинского звания «Лейтенант» и направлении всего выпуска в другие училища летчиками-инструкторами. А как мы все мечтали попасть в боевые полки! Но мечты так и остались мечтами. Я попал в город Павлоград в 775 УАП летчиком-инструктором первоначального обучения курсантов на Як-18у. Но весной 1960 года были расформированы все школы первоначального обучения. Курсантов отправили в запас, а летчиков, по желанию, распределили для полетов на вертолетах, транспортных самолетах и в летные училища инструкторами. Так я оказался в Чугуевском летном училище, которое в мае 1960 года было переименовано в ХВВАУЛ. Полк, где я продолжил летную практику, в дальнейшем получил наименование 809 УАП. С этого времени вся моя жизнь была неразрывно связана с жизнью этого полка.

Принимал активное участие в соревнованиях по самолетному спорту, в которых наша команда в составе Загоруйко, Тарасова, Волкова, меня и Петрова заняла первое место. Нам всем было присвоено звание «Мастер спорта СССР». Опыт этих полетов в дальнейшем позволил обучать молодых летчиков-инструкторов пилотажу и готовить их для участия в соревнованиях.

За время летной практики у меня было много ярких событий. О некоторых из них не могу не рассказать. Однажды при перегонке самолетов довелось испытать запомнившееся на всю жизнь сильное явление иллюзии, достаточно подробно описанное в воспоминаниях однополчанина Анатолия Чехуты.

Расскажу о самом памятном событии 1954 года. В сентябре тридцати курсантам и мне в их числе выдали новое обмундирование, автоматы ППШ и рано утром во главе с командиром взвода срочно отправили на станцию Точкая. Никто не знал о цели этой командировки. Приехав туда, мы увидели только домик стрелочника, маленький аэродром со стоящими на нем двумя Як-11, две солдатских палатки и полевую кухню. Расположились рядом. Через некоторое время подъехали машины с курсантами Оренбургского летного училища в парадной форме и карабинами в руках. А следом на легковой машине генерал Белов – Командующий Южно-Уральским военным округом. Он объяснил, что будут проводиться учения с применением ядерного оружия. Нам было приказано обустроиться и охранять самолеты, а курсантам из Оренбурга вывезти из ближайшей деревни на грузовиках все население. Мы поставили большую палатку, принесли сено из стога, которым устлали землю, легли на него и укрыли себя матрасами, т.к. было очень холодно из-за ночных заморозков. На следующий день приехали химики. Нам раздали противогазы и защитные комплекты. Мы вырыли зигзагообразную траншею глубиной 2 метра, а потом начали тренировки по газовой и радиационной опасности.

Через день прилетел Маршал Жуков Г.К. с сопровождающими его генералами и офицерами. В домике, построенном солдатами всего за один день, они провели совещание и уехали. На следующее утро стали прилетать самолеты с делегациями из стран Варшавского договора, других стран. Все самолеты встречал лично Жуков. Я и курсант Беляков стояли в карауле возле флагштока со знаменами государств. Погода была ветреная, и флаг Китая закрутило вокруг флагштока. А их самолет уже подруливал. Курсант Беляков, увидев это, быстро снял сапоги и, поднявшись наверх по трубе, размотал знамя. За находчивость он получил благодарность от Маршала.

Через день, до восхода Солнца, нас подняли по тревоге. Мы быстро надели защитные костюмы, противогазы и укрылись в траншее. Увидев желтую ракету, легли на дно траншеи лицом вниз с закрытыми глазами и стали ждать. Из любопытства я открыл глаза, посмотрел в небо и увидел там, на большой высоте, блестящий в лучах утреннего Солнца бомбардировщик и сопровождавших его истребителей. Я опустил голову и закрыл глаза.

Первое впечатление от взрыва бомбы – очень яркий свет, словно мне светили в глаза, хотя я лежал на самом дне траншеи и не открывал их. Затем прошла ударная волна,

от которой в траншею посыпалась земля с бруствера. Через несколько секунд волна прошла назад, и получился как бы двойной удар. После команды мы вышли из траншеи и увидели, что взрыв поднял вверх холм с горящим лесом. Все это на наших глазах превращалось в огромный гриб белого цвета высотой до 11 км. Его было видно даже в Оренбурге. Нам повезло, что ветер погнал гриб в противоположную от нас сторону. После этого начались учения. Истребители бомбили холм и горящий лес, танки и бронетранспортеры, стреляя, проходили место взрыва....

Проводив все делегации, мы вернулись в свое училище.

Когда моему сыну Александру пришло время выбирать профессию, он, не задумываясь, поступил в ХВВАУЛ и стал военным летчиком. Хорошим примером для него был выбор других юношей, сыновей летчиков нашего полка, продолживших дело своих отцов.

Так родились династии. По стопам отцов пошли:

Азацкий Виктор Владимирович
Блинов Игорь Викторович
Блинов Олег Викторович
Бринжала Адександр Петрович
Гончаров Игорь Станиславович
Григорьев Владимир Анатольевич
Дударь Анатолий Леонидович
Загоруйко Сергей Владимирович
Заболотный Сергей Иванович
Иванов Владимир Станиславович

Ивлев Вадим Юрьевич
Корчагин Владимир Анатольевич
Пеньков Станислав Анатольевич
Садовский Виктор Васильевич
Садовский Владимир Васильевич
Самойлов Валерий Анатольевич
Сологуб Юрий Леонидович
Солошенко Игорь Анатольевич
Терешин Сергей Владимирович
Терешин Андрей Владимирович
Числов Александр Александрович и другие

Стали летчиками и сыновья других авиаторов полка:

Ермаков Павел Леонидович
Шабалин Сергей Александрович
Сытник Валерий Борисович
Троценко Валерий Владимирович
Шарков Сергей Константинович и другие

Хочется верить, что эта замечательная традиция, когда дорогами отцов идут их сыновья, будет продолжаться и впредь. На смену летчикам-отцам будут приходиться новые поколения – их сыновья, чтобы крепить могущество нашей Родины.